
IV. Трансформация общества после 1991 года

Марк Уринов

Представления россиян о справедливости

Да просто спрошу: знаешь ли, мол, шука, что такое добродетель и какие обязанности она в отношении к ближним налагает?

М. Е. Салтыков-Щедрин. Карась-идеалист

Важность исследования массовых представлений о справедливости вряд ли нужно особо доказывать. Она представляется очевидной. Однако в работе, посвященной справедливости, несправедливо было бы полностью пренебрегать академической традицией демонстрировать очевидность. Впрочем, неверно было бы и избыточно долго утруждать читателя подобного рода демонстрациями. Поэтому ограничусь парой ссылок на авторитеты и небольшим количеством цифр.

Что касается авторитетов, упомяну лишь, что Кант рассматривал существование справедливости в качестве базового элемента доказательства бытия Божия, а для Дж. Ролза «справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же, как истина – первая добродетель систем мысли» [Ролз. 2010. С.19].

Теперь немного статистики. В российском массовом сознании запрос на справедливость очень велик. По балансу позитивных и негативных ассоциаций «справедливость» занимает второе после «порядка» место среди 36 важнейших понятий, затрагивающих различные стороны социально-политической жизни страны¹, и входит в первую пятерку наиболее значимых для россиян ценностей².

¹ ВЦИОМ. Опросы 2004, 2006, 2007, 2009 гг. N=1600. URL: <http://wciom.ru/>. База данных «Архивариус».

² ФОМ. Опрос 2001 г., N=1500. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of014506>

Словесные конструкции, ассоциирующиеся со «справедливостью» («закон и порядок», «социальная защита», «равенство», «права человека»), входят в число самых популярных лозунгов, способных, по мнению россиян, объединить общество¹.

Вместе с тем удовлетворенность граждан России состоянием общественной справедливости невысока. Согласно опросу ИС РАН, в 2006 г. 44 % россиян «часто» испытывали «чувство несправедливости всего происходящего вокруг» [Горшков. 2007. С. 20]. По данным ФОМ, в 2011 году на одного опрошенного, полагавшего, что российское общество устроено справедливо, приходилось шесть считающих его несправедливым².

Эта неудовлетворенность является, по-видимому, одной из причин роста интереса к проблеме справедливости со стороны российской науки. В 1991–2000 годах в изданиях, включенных в электронный ресурс EastView, появилось всего 5 публикаций, содержащих в названии слово «справедливость». В следующее десятилетие (2001–2010) их было уже 80³. Впрочем, это число много меньше количества соответствующих публикаций за рубежом. В англоязычных журналах по философии, социологии, психологии и религиоведению количество статей, имеющих в названии слово «справедливость» (justice, fairness, equity) еще в 1951–1960 годах составляло 277, а в 2001–2010 – 2317 (почти в 30 раз больше, чем за тот же период в России)⁴.

Воздав должное в вступительному разделу, перейдем к рассуждениям по существу.

Методы исследования

Социологическое исследование распространенных в массовом сознании представлений о справедливости можно проводить двумя методами.

Первый состоит в анализе общих представлений о справедливости, содержащихся в ответах на вопрос о том, что люди понимают под этим словом. Такой анализ позволяет выявить основные контуры семантического поля, в котором оно на данный момент существует.

¹ ФОМ. Опрос 1999 г. N=1500. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/t904919>. ВЦИОМ. Опросы 1995, 2005, 2006, 2010 гг. N=1600. URL: <http://wciom.ru/>. База данных «Архивариус».

² ФОМ. Опрос 2011 г. N=1500. Точные данные: 12 % опрошенных считают, что российское общество устроено справедливо, и 61 % – что несправедливо. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d114709>

³ URL: <http://online.eastview.com/index.jsp>

⁴ Рассчитано по данным Jstor. URL: <http://www.jstor.org>

Очевидно, однако, что полученная картина не будет ни глубокой, ни целостной. Искать в массовом сознании адекватного осмысления понятия, за посягательство на понимание основ которого человеку пришлось покинуть Эдем и которое (возможно поэтому) осторожный Кант относил к неподдающимся дефиниции¹, вряд ли стоит.

Эти слабости могут быть в какой-то мере компенсированы с помощью *второго метода – реконструкции представлений о справедливости по имеющимся в социологических опросах частным суждениям о том, что справедливо, а что нет*. Такой подход представляется достаточно продуктивным. В самом деле, утверждение Аристотеля: «Если кто знает, в чем состоит справедливость, от этого он еще не стал сразу справедливым» [Аристотель. 1964. С. 300] верно и в обратной формулировке. Человек, затрудняющийся дать определение справедливости в целом, в большинстве случаев может достаточно легко сказать, в чем она состоит в конкретной ситуации. Попробуем теперь описать специфические признаки частных оценок «по справедливости».

Специфические признаки оценок «по справедливости»

Европейская философская традиция относит представления о справедливости к классу нравственных представлений.

Платон говорил о справедливости как о благе, являющемся базовой характеристикой идеального государства и принципом взаимоотношений между людьми [Платон. 1994]. Аристотель и Марк Аврелий включали справедливость в состав добродетели [Аристотель. 1984; Марк Аврелий. 1993]. Для Св. Августина справедливость – это проявление Божественного Добра [Августин. 2006]. У Св. Фомы Аквинского справедливость – наряду с милосердием и истиной – является сущностью Бога и характеристикой Его действий [Фома Аквинский. 2002]. В нравственный контекст помещали справедливость Монтень и Паскаль [Монтень. 1979; Паскаль. 1995]. Монтескье полагал, что справедливые отношения лежат в основе положительных законов [Монтескье. 1999]. Руссо видел в «инстинкте справедливости» источник развития нравственности [Руссо. 1969]. Для Локка справедливость – элемент моральных отношений, характеристика сообразности с законом (божественным, политического общества, обычным) обращения с личностью или имуществом другого [Локк. 1985]. Юм и А. Смит вслед за Аристотелем говорили о справедливости как о добродетели [Юм. 1965; Смит. 1997]. Канту справедливость представлялась категорией, относящейся к суду совести [Кант.

¹ Кант. 1964. С. 610.

1965]. Согласно Вл. Соловьеву, справедливость – это форма проявления нравственного начала, сострадания, понимаемого им как добро, по содержанию практически совпадающее с кантовским категорическим императивом [Соловьев. 1988]. В ряде наиболее влиятельных современных теорий справедливости – философских [Ролз. 2010] и психологических [Piaget. 1932; Kohlberg. 1969; Маслоу. 2011] – справедливость также выступает элементом нравственности.

Понимаю всю неполноту данного перечня. И все же завершаю его, потому что исследование теорий справедливости в задачи данной статьи не входит, а для иллюстрации преобладающего в европейской философии взгляда на справедливость этого довольно¹.

Договорившись о том, что оценки «по справедливости» являются разновидностью нравственных оценок, постараемся уточнить, чем они отличаются от остальных оценок данной группы.

В начале XX века блестящий юрист и философ права Л. И. Петражицкий описал эти отличия в форме, существенно облегчающей их операционализацию и последующее использование в социологических исследованиях². Он выделял две группы «этических эмоционально-интеллектуальных» оценок: «чисто императивные» (оценки «односторонних обязанностей») и императивно-атрибутивные (оценки «двойственных связей между двумя сторонами»).

Вторая группа, согласно Петражицкому, состоит из оценок: (а) опирающихся на внешние авторитеты и нормы и (б) базирующихся на интуитивной морали/совести (которые, собственно говоря, и являются оценками «по справедливости»). Отмечу, однако, что жесткое разграничение элементов второй группы – не самое сильное место рассматриваемой теории³. И потому позволю себе, не сосредоточиваясь на нем, ограничиться констатацией, что, по Петражицкому, чисто императивные оценки применяются к субъект-объектным, а оценки по справедливости – к субъект-субъектным отношениям. Это разграничение очень хорошо в качестве теоретической конструк-

¹ Добавлю лишь, что представление о справедливости как о компоненте нравственности свойственно не только европейской, но и восточной, в частности, китайской философской традиции: Конфуцию, школе моистов, Мэн-цзы, Чжуан-цзы (Древнекитайская философия. 1972).

² Петражицкий. 2010. Подробный анализ взглядов Петражицкого, его сторонников и оппонентов см., например: Тимошина. 2011.

³ На это, в частности, еще в 1935 г. обращал внимание Г. Д. Гурвич. См.: Гурвич. 2004. С. 347.

ции, однако слишком общё для эмпирической типологизации конкретных оценок и потому при практическом использовании требует дополнительных содержательных комментариев (которым посвящена значительная часть упомянутой выше работы Петражицкого). Подобного рода содержательных отягощений можно избежать, уточнив различия формальной структуры чисто императивных оценок и оценок «по справедливости». Речь идет об отличиях в характеристиках сторон, контекста и аспектов оцениваемых отношений.

Стороны отношений. В чисто императивных оценках даются признаки только одной из сторон отношений или имплицитно предполагается, что обе стороны обладают одинаковыми характеристиками¹. В оценках «по справедливости» признаки обеих сторон отношения присутствуют эксплицитно и делают субъекты отличными друг от друга. Например, утверждение «все животные равны, но некоторые из них более равны, чем другие» представляет собой чисто императивную оценку. Тогда как высказывания «свиньи более равны, чем овцы» и «гусь свинье не товарищ» – это оценки «по справедливости».

Контекст отношений. В чисто императивных суждениях характеристики отношения предельно обобщены, даны «вне контекста». В суждениях «по справедливости», напротив, всегда присутствует контекст. Например: «око за око» или «цель оправдывает средства» – суждения чисто императивные. Между тем «убийство должно караться по принципу *око за око*» или «победа революции оправдывает любые средства» – суждения «по справедливости».

Аспекты оцениваемых отношений. Чисто императивные суждения таких уточнений не содержат. В оценках «по справедливости» они присутствуют, и их может быть много. Одна из наиболее простых и потому, возможно, самых распространенных пар оцениваемых аспектов отношений: результат и процесс взаимодействия. Эта пара дала названия двум часто упоминаемым в работах по теории справедливости группам оценок: дистрибутивной и процессуальной справедливости².

Отсутствие в нравственной оценке всех трех характеристик оценок «по справедливости» делает ее чисто императивной. Присутствие хотя бы одной из них превращает ее в оценку «по справедливости».

В зависимости от детальности уточнений оценки «по справедливости» могут быть более и менее обобщенными.

¹ За исключением разве что сентенций, принадлежащих первой скрижали Моисея и описывающих принципы отношений человека и Бога.

² Подробнее см.: Гулевич. 2011. С. 12–26.

Отмечу, наконец, что эксплицитное присутствие в оценках «по справедливости» конструкций типа «это справедливо/несправедливо», «это допустимо/недопустимо», «так должно/не должно» необязательно. Более того, утверждения, в явном виде содержащие подобные конструкции, составляют меньшую часть рассматриваемых оценок. Большая же часть приходится на высказывания, в которых данные конструкции присутствуют имплицитно, подразумеваются и могут быть достаточно легко выявлены путем переформулирования оценок, не затрагивающего их смысла.

Источники эмпирической информации

Исследование строилось на вторичном анализе социологических данных. Основными источниками информации служили кросс-страновые опросы проекта World Values Survey, данные Левада-центра, ВЦИОМ, ФОМ, Института социологии РАН, а также мои собственные социологические опросы.

Общие представления о справедливости

Вопрос «Что такое справедливость?» пользуется не слишком большой популярностью у российских социологов. Среди общероссийских репрезентативных опросов, проведенных за двадцатилетие 1990–2000-х годов, мне удалось обнаружить лишь пять случаев его использования. Сопоставление полученных результатов затруднено из-за существенных методологических различий между ними. В двух случаях¹ респондентов спрашивали о *справедливости вообще*, при этом в 2000 году вопрос был открытым, а в 2007 – закрытым. В трех случаях вопросы касались только *социальной справедливости*, были закрытыми, но задавались разными исследовательскими центрами² и потому значительно отличались по наборам предлагавшихся ответов.

Впрочем, кое-какие выводы можно сделать и на основе этих данных. Перегруппированные по описанным выше критериям они приведены в табл. 1–4.

Из табл. 1 и 2 видно, что в *общих представлениях россиян о справедливости* явно преобладают характеристики процессуальной справедливости (сильнее всего это выражено в ответах на открытый вопрос

¹ ФОМ: 2000 и 2007 гг.

² Институт общественного проектирования (ИОП): конец 2004 – начало 2005 г.; ВЦИОМ: 2007 и 2009 гг.

Таблица 1

Ответы на открытый вопрос «Как Вы понимаете слово справедливость?» (2000), в % от числа содержательных ответов

Типы оценок	Межличностные отношения	Отношение государства к человеку
Дистрибутивная справедливость	9 Вознаграждение по заслугам « <i>всем, что заслуживают</i> », « <i>за каждым действием должно быть другое, вознаграждающее человека</i> »	8 Социальные гарантии « <i>гарантии работникам по выходу на пенсию, нормальные условия труда и уровень зарплат</i> », « <i>когда нет нищих</i> »
Процессуальная справедливость	57 Честность, порядочность « <i>никого не обманывать</i> », « <i>поступать по совести</i> », « <i>если обещал, сделать</i> »	20 Законность, равноправие « <i>закон для всех</i> », « <i>выполнение Конституции</i> », « <i>все равны в правах – образование, медицина</i> »
Итого	5 71	1 29

Источник: ФОМ. 2000 г. N=1500. Рассчитано по: <http://bd.fom.ru/report/map/dd002730>
Примечание: Содержательные ответы на вопрос дали 67 % респондентов.

Таблица 2

Ответы на закрытый вопрос «Что означает понятие справедливости в обществе?» (2007), в % от числа содержательных ответов

Типы оценок	Межличностные отношения	Отношение государства к человеку
Дистрибутивная справедливость	42 Воздаяние по заслугам «Чтобы труд оплачивался достойно, по результатам», «Чтобы каждый занимал свое место в обществе по заслугам»	30 Социальные гарантии «Чтобы государство защищало слабых», «Наказание за преступление в соответствии с законом», «Отсутствие нищих в обществе», «Равное распределение доходов от нефти, газа и т. п.», «Чтобы не было бедных и очень богатых»
Процессуальная справедливость	58 Честность, порядочность «Честные отношения между людьми», «Верность слову, ответственность за взятые обязательства», «Относиться к другим так же, как хотелось бы, чтобы относились к тебе», «Жизнь без обмана и лжи», «Отсутствие блатов», «Чтобы люди ставили общественные интересы выше личных»	24 Законность, равноправие «Соблюдение законов», «Чтобы у всех был равный доступ к качественному образованию и здравоохранению», «Соблюдение равенства прав граждан»
Итого	100	54

Источник: ФОМ. 2007 г. N=3064. Рассчитано по: <http://bd.fom.ru/report/map/socat1>

Таблица 3

Ответы на закрытый вопрос: «В чем состоит общественная справедливость?», в % от числа респондентов

	Конец 2004 – начало 2005
<i>Дистрибутивная справедливость</i>	14
– Равное и справедливое распределение материальных благ	14
<i>Процессуальная справедливость</i>	80
– Равенство всех перед законом	49
– В сильной и справедливой власти	16
– В личной свободе и правах	11
– В подлинном народовластии (свободные выборы на всех уровнях власти)	3
– В свободе религиозного вероисповедания	1
<i>Затрудняюсь ответить</i>	6
Итого:	100

Источник: ИОП. N=15 200. Реальная Россия, 2006. С. 432.

Таблица 4

Ответы на закрытый вопрос «В чем состоит социальная справедливость?», в % от числа респондентов

	2007	2009
<i>Дистрибутивная справедливость</i>	54	55
– Уровень жизни всех примерно одинаков, нет ни богатых, ни бедных	18	20
– Каждый может достичь того, на что способен	15	17
– Гарантии для социально незащищенных, социальная ответственность богатых	11	10
– Уровень и качество жизни каждого зависят от его трудовых усилий и заслуг	10	8
<i>Процессуальная справедливость</i>	35	32
– Равенство всех перед законом	35	32
<i>Затрудняюсь ответить и т. п.</i>	11	13
Итого:	100	100

Источник: ВЦИОМ. N=1600. URL: <http://wciom.ru/>

ФОМ). Что же касается представлений о социальной справедливости (в которых основной акцент делается на отношении государства к человеку), то здесь наибольшей притягательностью обладают позиции, «соотносящие понятие справедливость с понятием законность»¹ («законность, равноправие» в ответах на открытый вопрос ФОМ, «равенство всех перед законом» в опросах ИОП и ВЦИОМ). Наблюдения, конечно, небогатые. Но, как говорила Тэффи, «faire-to que?».

¹ URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd002730>

Реконструкция представлений о справедливости по конкретным оценкам

Оценки «по справедливости», включенные в исследование, приведены в табл. 5.

Таблица 5

Оценки, включенные в исследование

Типы оценок	Справедливость	
	в межличностных отношениях	в отношениях государства к человеку
Дистрибутивная справедливость	Имущественное неравенство	Характер соц. гарантий
		Уровень суровости наказаний
Процессуальная справедливость	Неравенство прав на труд	Целесообразность vs закон
		Политическое неравенство

Справедливость в межличностных отношениях

Имущественное неравенство

На рис. 1 и в табл. 6 содержатся полученные World Values Survey распределения ответов на вопрос об отношении к имущественному неравенству в четырех странах – России, Китае, США и Германии.

Таблица 6

Распределение мнений об имущественном неравенстве: Россия, Германия, Китай, США (2006–2007), в % к числу опрошенных

	За равенство доходов	Промежуточные позиции	За неравенство доходов	
	Оценки 1–3	Оценки 4–7	Оценки 8–10	В т. ч. оценка 10
Россия (2006) N=1968	26	25	49 ¹	32
Китай (2007) N=1679	31	30	39	13
США (2006) N=1203	12	63	25	9
Германия (2006) N=1961	39	47	14	2

Источник: World Values Survey. URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSanalyzeQuestion.jsp>

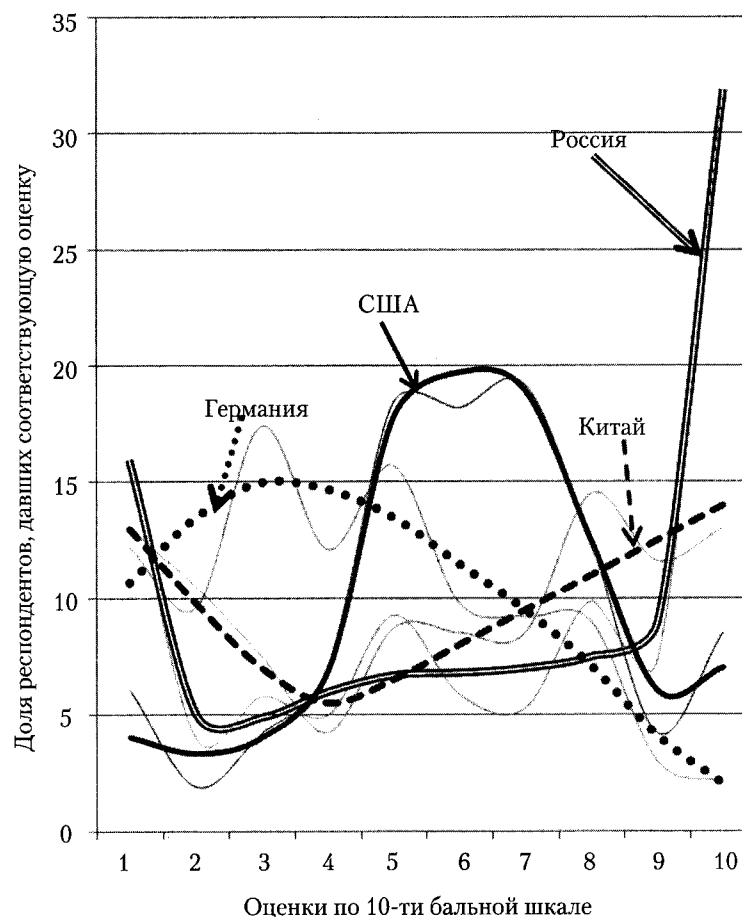
Эти данные хорошо демонстрируют специфику российского подхода к рассматриваемой проблеме¹.

¹ В опросе ИС РАН (2006) с утверждением «Большая дифференциация доходов людей необходима для экономического процветания страны» согла-

Рисунок 1

Кривые распределения мнений об имущественном неравенстве: Россия, Германия, Китай, США в 2006–2007 гг.

Вопрос: Какая позиция по десятибалльной шкале более всего соответствует Вашему мнению, если «1» означает полное согласие с утверждением «Необходимо большее равенство доходов», а «10» – полное согласие с утверждением «Нужно усилить неравенство в доходах – это стимулирует людей»?

Примечание: жирными линиями показаны сглаженные кривые.

Источник: World Values Survey URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSanalyzeQuestion.jsp>

По характеру кривой распределения ответов Россия похожа на Китай, но качественно отличается от США и Германии. В России, как и в Китае, она выпуклая ($U =$ (образная)), тогда как в США и Германии – вогнутая ($\cap =$ (образная)).

Не отличаясь от Китая по характеру U -образности кривой, Россия опережает его по смещенности оценок в пользу неравенства доходов и, таким образом, явно лидирует по этому показателю среди четырех рассматриваемых стран. Это особенно заметно при сопоставлении удельных весов «полностью согласных» с утверждением «Нужно усилить неравенство в доходах – это стимулирует людей» (табл. 6).

Страновая специфика кривых распределения рассматриваемых оценок зависит от многих социокультурных факторов. Упомяну здесь только два: (а) преобладание в той или иной культуре склонности к крайним или, напротив, к умеренным оценкам; (б) доминирующие идеологические предпочтения. Первый фактор во многом определяет специфику вогнутости/выпуклости кривых¹. Второй оказывает сильное влияние на смещенность кривых в сторону «равенства» или «неравенства». При сопоставлении США и Германии наглядно прослеживается большая склонность респондентов США к либерализму, а респондентов Германии – к социал-демократическим ценностям.

Популярность идеи имущественного неравенства у россиян примерно соответствует распространенности среди них стремления быть богатыми. В моем исследовании 2004 года ($N = 2533$) на вопрос «Хотели бы Вы быть богатым в России?» положительно ответил 61 % опрошенных [Урнов. 2005. С. 45–65], что совпадает с долей респондентов, выбравших оценки 6–10 в ответах на вопрос об имущественном неравенстве World Values Survey (60 %). При этом около $\frac{1}{3}$ участников моего исследования допускали возможность

силось примерно в два раза меньше респондентов (24 % опрошенных моложе 30 лет, 26 % – старше 60 лет). Горшков. 2007. С. 22.

¹ Впервые я столкнулся с его присутствием в начале 1990-х годов при проведении сравнительного исследования ценностных ориентаций российских и британских менеджеров. Одним из наиболее ярко выраженных различий между ними оказалось предпочтение, отдаваемое россиянами оценкам «полностью согласен» или «совершенно не согласен», а британцами – оценкам «скорее согласен, чем не согласен» или «скорее не согласен, чем согласен». Не исключено, что склонность к умеренным оценкам характерна вообще для всех стабильных и богатых демократий. В какой мере она связана с уровнем развития среднего класса, судить не берусь.

во имя обогащения пойти на те или иные нарушения закона [Урнов. 2005. С. 50].

Важно отметить, что поддержка тезиса об имущественном неравенстве просматривается у российских респондентов главным образом в ответах на вопросы, которые не активируют у них представлений о неудовлетворенности сегодняшним положением, о неравенстве между социальными группами или о роли государства в процессе распределения социальных благ и пр. Если же такая активация происходит, картина оказывается иной. В опросе Левада-центра (октябрь 2011) соотношение поддержавших и не поддержавших введение налога на роскошь и возвращение прогрессивного налога на доходы, превышающие средний уровень, составило примерно 2:1¹, тогда как в упомянутом выше исследовании World Values Survey соотношение противников и сторонников имущественного неравенства было практически обратным: 1:2.

В опросе ИС РАН (2006) доля полагающих справедливым, «что у одних больше денег, чем у других, если они имели равные возможности их заработать», составила 64 %. Удельный вес оценивших эту ситуацию как несправедливую был равен 16 %. Между тем количество считающих справедливыми «нынешнюю дифференциацию доходов» и «нынешнюю систему распределения собственности» равнялось всего 6 %, а несправедливыми – соответственно 86 и 74 % [Горшков. 2007. С. 21].

В сухом остатке описанная выше позиция значительной части российских респондентов легко укладывается в формулу социальной зависти: если богат я, это справедливо, если не я – несправедливо.

Равенство/неравенство права на труд

Отношение к праву на труд мигрантов и женщин представляется одним из наиболее чувствительных индикаторов представлений о равенстве между людьми. Некоторые характеристики этого отношения приведены в табл. 7 и 8.

¹ Точные цифры. (а) «Вы за или против введения налога на приобретение предметов роскоши, повышающего цены на эти товары?»: определенно ЗА – 22 %, скорее ЗА – 30 %, скорее ПРОТИВ – 19 %, определенно ПРОТИВ – 14 %, З/О – 15 %. (б) «Вы за или против возвращения прогрессивного подоходного налога на доходы, превышающие средний уровень?»: определенно ЗА – 17 %, скорее ЗА – 37 %, скорее ПРОТИВ – 21 %, определенно ПРОТИВ – 9 %, З/О – 16 %. Огонек. № 6. 13.02.2012. С. 5.

Таблица 7

Право на труд: граждане своей страны versus мигранты

Вопрос: Когда не хватает рабочих мест, работодатели должны отдавать предпочтение гражданам своей страны, а не мигрантам – согласен, не согласен, трудно сказать.

В % к числу опрошенных

	Россия (2006) N=1968	Китай (2007) N=1655	США (2006) N=1239	Германия (2006) N=1997
Согласен	81	66	55	56
Не согласен	9	14	20	28
Трудно сказать	10	20	25	16

Источник: World Values Survey Databank. URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSanalyze Question.jsp>

Таблица 8

Право на труд: мужчины versus женщины

Вопрос: Когда не хватает рабочих мест, мужчины должны пользоваться преимуществом перед женщинами – согласен, не согласен, трудно сказать.

В % к числу опрошенных

	Россия (2006) N=1967	Китай (2007) N=1767	США (2006) N=1238	Германия (2006) N=2014
Согласен	37	42	7	18
Не согласен	44	33	66	67
Трудно сказать	19	25	27	15

Источник: World Values Survey Databank. URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSanalyze Question.jsp>

Как видно из таблиц 7 и 8, по уровню поддержки идеи правовой дискриминации мигрантов Россия является лидером среди рассматриваемых четырех стран, а по уровню популярности правовой дискриминации женщин значительно опережает страны, принадлежащие к европейской культурной традиции, и лишь немного уступает Китаю.

* * *

Итак, в представлениях россиян о справедливости в межличностных отношениях идеи неравенства распространены значительно шире, чем в представлениях граждан США, Германии и Китая. Если перевести рассмотренные выше цифры в образы, получится примерно

следующее. Человек с выраженной установкой на личное обогащение, с некоторой внутренней склонностью к экономическим правонарушениям, а также считающий себя в большем праве, чем мигранты, а мужчину в большем праве, чем женщина, будет чувствовать себя в России морально комфортнее, чем в трех упомянутых странах.

Справедливость в отношениях государства к человеку

Стремление рассматривать взаимоотношения государства и человека с точки зрения справедливости, мягко говоря, не ново¹.

Попробуем реконструировать образ справедливого государства по следующим, активно обсуждаемым сегодня в России критериям: социальная роль государства, строгость наказаний за преступления; коллизия между законом и справедливостью и политическое равноправие.

Социальная роль государства

На рис. 2 и в табл. 9 приведены ответы респондентов России, Китая, США и Германии на вопрос о том, кто должен нести большую ответственность за благосостояние людей: государство или сами граждане.

При сопоставлении рис. 2 и 1 видно, что в США, Германии и Китае характер и смещение кривых в обоих случаях одинаковы. Это не случайно: вопросы о неравенстве доходов и ответственности за благосостояние людей представляют собой известную «идеологическую пару»: предпочтение равенства доходов, как правило, связано с выбором в пользу государственного патернализма, и наоборот.

Что же касается России, то здесь идеологические взаимозависимости между рассматриваемыми предпочтениями нарушены. Кривая рис. 2. скорее напоминает гиперболу, чем U-образную кривую рис. 1. Оценки смещены в противоположные стороны: соотношение патерналистских и либеральных позиций в ответах на вопрос о неравенстве доходов составляет примерно 1:2 в пользу либеральных взглядов, тогда как в ответах на вопрос о социальной роли государства оно равняется 6:1 в пользу патерналистских воззрений (см. табл. 6 и 9). Не исключено, что такой перекоп в оценках свойственен не только современной России, но и многим другим обществам, переживающим разложение авторитарной культуры. За ним стоит феномен сознания, представляющий собой своеобразный гибрид индивидуализ-

¹ Судя по платоновскому диалогу «Государство», в котором Сократ утверждал, что основной целью дискуссии о государстве было понимание справедливости, этому стремлению не менее 2300 лет.

ма и коллективизма, который я называю «индивидуалистическим патернализмом»¹.

Источник претензий россиян к государству хорошо виден при сопоставлении ответов на три вопроса, регулярно задаваемых Левада-центром: о желаемом типе отношений между государством и гражданами; о том, на что сейчас в большей степени рассчитывают респонденты – на собственные силы или социальную поддержку; и о том, может ли большинство россиян прожить без постоянной опеки со стороны государства (см. табл. 10).

Как видно из табл. 10, подавляющая часть респондентов (70–80 %) полагает, что заботиться о людях должно в первую очередь государство и что большинство россиян без постоянной опеки со стороны государства прожить не в состоянии, но вынуждены при этом полагаться на собственные силы, а не на социальную поддержку.

Главным условием выполнения государством своих социальных обязательств респонденты, судя по всему, считают сочетание отсутствия коррупции с государственным контролем над экономикой.

В моем исследовании 2004 года 72 % опрошенных заявили, что «большинство чиновников в России – это воры», и практически столько же (75 %) согласились с утверждением, что «такие ключевые отрасли, как электроэнергетика, угольная промышленность, нефтяная промышленность, железные дороги и пр., должны принадлежать государству» [Урнов. 2005. С. 56, 62].

Таблица 9

Распределение мнений о том, кто должен нести большую ответственность за благосостояние граждан: государство или сами граждане: Россия, Германия, Китай, США в 2006–2007 гг. В % к числу опрошенных

	Государство		Промежуточные позиции оценки 4–7	Сами граждане Оценки 8–10
	Оценки 1–3	В т. ч. оценка 1		
Россия (2006) N=2033	60	43	28	12
Китай (2007) N=2015	34	15	34	31
США (2006) N=1249	20	9	49	32
Германия (2006) N=2064	40	15	45	15

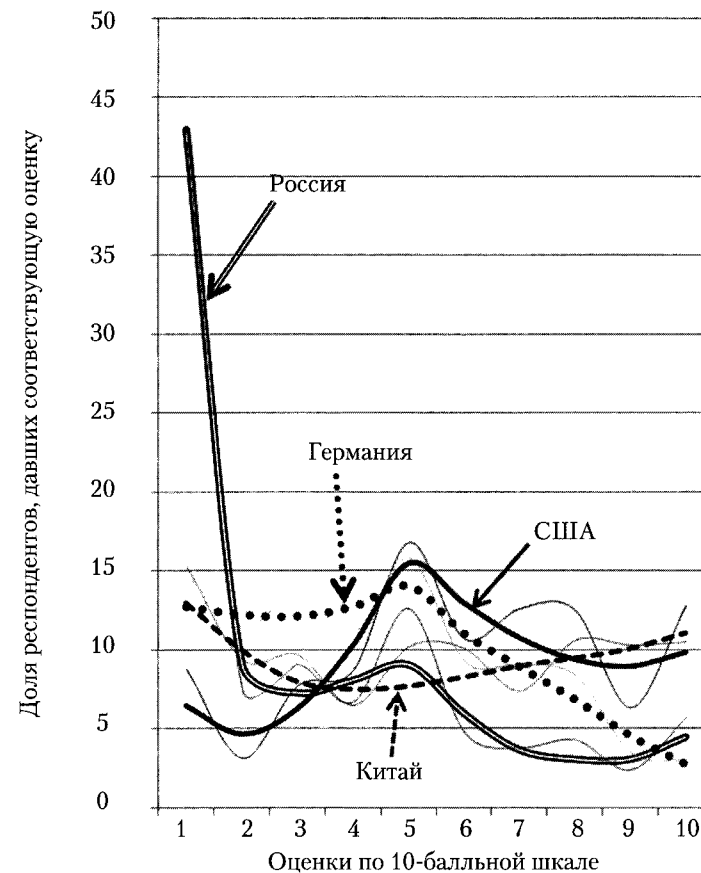
Источник: World Values Survey. URL: <http://www.wvsevdb.com/wvs/WVSAalyzeQuestion.jsp>

¹ В наиболее жесткой форме он формулируется примерно так: я имею право делать то, что мне хочется, у меня нет обязательств ни перед обществом, ни перед государством; зато общество и государство обязаны обеспечить мое благополучие. Подробнее см.: Урнов. 2011. С. 15.

Рисунок 2

Кривые распределения мнений о том, кто должен нести большую ответственность за благосостояние граждан: государство или сами граждане: Россия, Германия, Китай, США в 2006–2007 гг.

Вопрос: Какая позиция по десятибалльной шкале более всего соответствует Вашему мнению, если «1» означает полное согласие с утверждением «За благосостояние граждан большую ответственность должно нести государство», а «10» – полное согласие с утверждением «За благосостояние граждан большую ответственность должны нести сами граждане»?

Примечание: жирными линиями показаны сглаженные кривые.
Источник: World Values Survey Databank. URL: <http://www.wvsevdb.com/wvs/WVSAalyzeQuestion.jsp>

Таблица 10

**Взгляды россиян на социальную роль государства.
В % к числу опрошенных**

	1997	2008	2011
Какой принцип отношений между государством и его гражданами Вы бы лично поддержали?			
– Государство должно больше заботиться о людях	68	82	83
– Люди должны сами позаботиться о себе	18	12	9
Государство должно обеспечивать			
– Нормальный уровень благосостояния всем гражданам	52*	61	47
– Помощь всем, кто попал в трудное положение	25*	18	29
– Помощь только тем, кто не в состоянии позаботиться о себе сам.	17*	17	20
Люди должны сами заботиться о себе без помощи государства	3*	2	2
На что Вы сейчас больше рассчитываете?			
– На собственные возможности и силы	77	79	74
– На поддержку со стороны общества, государства	15	18	24
Сможет ли большинство людей в России прожить без постоянной опеки государства?			
– Не сможет	72	81	75

Источник: Левада-центр. N=1600. URL: <http://www.levada.ru/25-10-2011/na-chto-rasschityvayut-i-na-kogo-nadeyutsya-rossiyane>

Примечание: * – 1999 год.

По данным Левада-центра, в 2002–2011 годах доля *твердых* сторонников главенствующей роли государства в экономике («государству должны принадлежать *все* крупные предприятия») составляла 41–51 %. Примерно таким же (43–53 %) был удельный вес более *умеренных* поклонников государственной экономики («государству должны принадлежать *самые важные* для страны предприятия»). Между тем точку зрения, что «все крупные предприятия должны находиться в частных руках», разделяли не более 3 % опрошенных¹.

Взглядами на экономическую роль государства определяется и отношение россиян к приватизации. В 2011 году категорическими противниками приватизации было около 40 % респондентов Левада-центра (люди, убежденные в необходимости «вернуть государству всю собственность, которой оно лишилось» и «резко отрицательно» относящиеся «к планам правительства в ближайшие годы продать крупные пакеты акций ряда крупнейших российских компаний и банков»). Примерно 30 % опрошенных были настроены мягче (счи-

¹ URL: <http://www.levada.ru/30-11-2011/rossiyane-o-gosudarstvennoi-sobstvennosti-i-promyshlennosti>

тали, что возврат государству собственности, приватизированной в 1990-е годы, возможен «только в отдельных случаях, если будет доказано, что приватизация была проведена незаконно» и «скорее отрицательно» оценивали планы предстоящей приватизации). Позитивно к прошлой и будущей приватизации относилось лишь примерно 15 %, в том числе «целиком положительно» – менее 5 %¹.

Суровость наказаний за преступления

То есть разумею, –
Вдруг примолвил он, –
Вешают за шею,
Но жесток закон.
А. С. Пушкин

«Преступление и наказание» – одна из традиционных ключевых тем в рассуждениях о справедливости. Якобинец Ле Пелетье полагал, что «необходимо четкое соотношение между природой преступления и природой наказания»². Это «четкое соотношение» имеет, однако, свойство изменяться во времени и пространстве, отражая существующие между культурами различия представлений о справедливом уровне суровости наказаний.

Опрос World Values Survey позволяет сравнить мнения россиян и граждан других стран о том, является ли суровость наказаний преступников фундаментальным признаком демократии (см. табл. 11). Принимая во внимание, что подавляющее большинство участников этого исследования рассматривает демократию как политическую систему, желательную для своей страны, а суровость наказания тесно связывает с такой характеристикой демократии, как «защита прав и свобод»³, не будет ошибкой утверждать, что отношение к суровости

¹ URL: <http://www.levada.ru/30-11-2011/rossiyane-o-gosudarstvennoi-sobstvennosti-i-promyshlennosti>

² Цит. по: Фуко. 1999. С. 154.

³ Доля заявивших, что для их страны иметь демократическую политическую систему – это «очень хорошо» или «хорошо», составила: в России – 79 %, в Китае – 94 %, в США – 86 % и в Германии – 95 %. Среди твердо уверенных, что суровое наказание преступников является фундаментальной характеристикой демократии, удельный вес считающих «защиту прав и свобод» столь же важной чертой демократии был равен: в России – 83 %, в Китае – 72 %, в США – 71 %, в Германии – 80 %. URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSanalyzeQuestion.jsp>

наказания как к признаку демократии отражает специфику представлений респондентов о справедливости.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что во всех рассматриваемых странах общественное мнение тяготеет к признанию суровых наказаний мерой справедливой. Различия наблюдаются только в степени выраженности тяготения к суровости. И здесь Россия явно лидирует. Люди, твердо убежденные в неразрывной связи демократии с суровыми карами за преступления, встречаются в России в 1,1 раза чаще, чем в Китае, в 1,7 раз чаще, чем в Германии, и в 3,7 раза чаще, чем в США.

Таблица 1

Распределение мнений о связи между суровостью наказаний преступников и демократией: Россия, Германия, Китай, США в 2006–2007 гг.

Вопрос: Какая позиция по десятибалльной шкале более всего соответствует Вашему мнению, если «1» означает полное согласие с утверждением «Суровость наказания преступников вовсе не является фундаментальным признаком демократии», а «10» – полное согласие с утверждением «Суровость наказания преступников безусловно является фундаментальным признаком демократии»?

В % к числу опрошенных

	Суровость наказания – фундаментальный признак демократии:				
	вовсе не является (Оценка 1)	скорее не является (Оценки 1–3)	нейтральные оценки (Оценки 4–7)	скорее является (Оценки 8–7)	безусловно является (Оценка 10)
Россия (2006) N=1940	4	2	15	16	63
Китай (2007) N=1688	3	2	9	31	55
США (2006) N=1191	6	7	45	25	17
Германия (2006) N=2029	2	4	28	28	38

Источник: World Values Survey. URL: <http://www.wvsvsdb.com/wvs/WVSanalyzeQuestion.jsp>

Пафос суровости наказаний базируется в России на тесном переплетении аргументации «по справедливости» с общекультурным контекстом.

Согласно ФОМ (2006), к применению смертной казни положительно относится 74 % россиян, а отрицательно – 15 %. При этом «сторонники смертной казни исходят прежде всего из представления о справедливом, по их мнению, воздаянии за совершенное тяжкое преступление (44 %): «*всегда в России было: смерть за смерть*»¹.

Говоря об общекультурном контексте, я имею в виду убежденность в том, что страх перед властью – необходимое условие уважительного к ней отношения. В моем опросе (2004) с высказыванием «В России нужно, чтобы власть боялись. Иначе ее не будут уважать» согласился 51 % респондентов (не согласился 41 %). Взгляд на страх как на источник уважения преобладал и в оценках внешней политики: позиция «Россию должны бояться. Только тогда ее будут уважать» была поддержана 59 % опрошенных (не поддержали 35 %) [Урнов. 2005. С. 55, 54].

Закон vs справедливость/целесообразность

Градобоев: ...судить ли мне вас по законам или по душе, как мне Бог на сердце положит?

Голоса: Суди по душе, будь отец, Серапион Мардарыч.
А. Н. Островский. *Горячее сердце*

В дискуссиях о справедливости конфликт между ней и Законом – тема, по-видимому, столь же традиционна, как и суровость наказаний².

Достаточно часто в массовом сознании и политической пропаганде противопоставление Закона и справедливости подменяется про-

¹ URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd060828>. В моем опросе 2004 года 62 % россиян разделяли точку зрения «казнить террористов публично – это правильно» (Урнов. 2005. С. 58).

² В Риме описание этого конфликта уже во II веке до Р. Х. обрело форму пословицы «*summum ius summa iniuria*» (злу высшему равна законность высшая) [Теренций (1985). Самоистязатель. 790], или в другом переводе «строжайшее право – это величайшая несправедливость». Много позже эта формула использовалась Лютером, Монтескье, Кантом. В русской культуре она присутствует с XII века, в Летописи: «Иде же закон, ту и обид много (Где закон, там и многие обиды)» (Карамзин. 1991. С. 370, 522). Сегодня применительно к приватизации 1990-х годов М. Прохоров формулирует дилемму «Закон vs справедливость» следующим образом: «Проблема фундаментальна: все, что тогда делалось, было по закону. Пусть и не по справедливости» (Интерфакс. 09.02.2012. URL: <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=230254>).

